

Александр Яманов

Нестибаемый граф

5

18+

Александр Яманов

Несгибаемый граф 5

«Автор»

2026

Яманов А.

Несгибаемый граф 5 / А. Яманов — «Автор», 2026

Приключения попаданца из нашего времени в теле графа Шереметева продолжаются. Казалось, он выиграл несколько сражений и замахнулся на войну. Но... Уж больно сложную задачу задумал решить наш герой.

© Яманов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Интерлюдия	24
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Александр Яманов

Несгибаемый граф 5

Глава 1

Апрель 1779 года. Санкт-Петербург, Российская империя

— Думаю, не стоит возвращаться к детальному описанию основных тезисов, вошедших в доклад «О необходимости упорядоченной отмены крепостного плана». Напомню основные: экономический застой, развитие промышленности и города, а также морально-нравственный аспект. Насколько я понимаю, сенатская комиссия внимательно изучила нашу работу. Но дело — это долгое и потребует ещё месяц, — после моего заявления, лица некоторых вельмож изрядно напряглись. — То же самое касается проекта Земской реформы. Однако там есть определённый прогресс, что удивительно. Пока же я предлагаю обсудить один важный вопрос, который затрагивает многие общественно-экономические вопросы. Ваше Величество, дозволейте начать прения? Насколько я понимаю, мой оппонент — князь Голицын готов?

Обсуждение финальной версии проектов законов об отмене крепостного права и реформе земства шло уже полтора месяца. Событие вызвало просто невероятный ажиотаж в стране. Понятно, что дело касалось грамотной части населения. Естественно, больше всего были взволнованы дворяне. Думающая часть сословия озаботилась гипотетической потерей власти и доходов. Хотя среди сторонников реформы хватало известных людей, во главе с князем Щербатовым. Скажем так, он наш щит. Хотя умные люди прекрасно понимают, кто стоит за его спиной.

Для остальных представителей правящего сословия это лишний повод собраться в Великий пост и весело провести время в столице, дождавшись Пасхи, которая будет восемнадцатого апреля. Особо пышных празднеств не проводилось, но у людей хватало других занятий. Заключались деловые соглашения, родители договаривались о браке детей, а иные приехали искать приличное место службы. Вроде обычная рутина, и вдруг такой знаменательный повод. Ведь в прессе весьма детально освещали предложения МОП и сразу начались весьма жаркие дискуссии.

Тут ещё заключение Айналы-Кавакской конвенции, изрядно воодушевившей русское общество. Фактически она утвердила Кючук-Кайнарджийский мирный договор, а Османская империя признала поражение. Пусть и завуалировано. В Санкт-Петербурге событие отпраздновали громко и помпезно. По сути, кроме капитуляции векового врага, Россия получила Крым. Ведь полуостров уже огорожен со всех сторон новыми русскими губерниями, а хана теперь, — утверждает Екатерина. Поэтому присоединение столь важной земли — дело времени.

Естественно, особо радовалось окружение императрицы, особенно, Потёмкин. Наверняка Гришка приготовил дырку для высшего ордена страны, заодно раскрыл шире свою ненасытную мошну. Хотя его заслуги минимальные. Но это неважно. По столице уже ходят слухи о немалых наградах, обещанных немкой. Думаю, уже сделаны нужные займы у голландских банкиров. Денег-то в казне нет. Это я про медицину и образование. Зато на фейерверки и салют истратили годовой бюджет немалого города. А всё торжество встало казне поболее сбора налогов с какой-нибудь губернии.

У меня возник резонный вопрос. Зачем? В конце концов, на дворе пост. Нам, православным, грех веселиться, а тем более гулять и пить в такое время. И своё мнение я выразил публично, чем навлёк недовольство некоторых высокопоставленных особ, в том числе главное лицо страны. Объективно её лучше считать совершенно иной частью, если брать тело. Но не будем делать столь грязные намёки в приличном обществе.

Касательно происходящего сегодня, то у нас финальная стадия обсуждений титанической работы, проделанной группой энтузиастов со мной во главе. Мне пришлось даже на три месяца перебраться в столицу, чтобы быть ближе к нужным коллегиями. Требовалась статистика, которую чиновники предоставляли долго и нехотя. С моим приездом процесс пошёл. У графа Шереметева сейчас жуткая репутация. А ещё шлейф безнаказанности. Ведь меня едва пожурили после прихода новостей об аресте кавалергардов.

Удивительно, но Екатерина заткнула верных ей гвардейцев. И никто не вызывал меня на дуэль. Скорее всего, понимающих людей, а Шешковского сложно назвать глупцом, смутила скоропостижная смерть Черткова. Тайный советник и камергер, случайно упал в собственном доме и сломал шею. А ведь человек подавал такие надежды. Думаю, всё пошло от Потёмкина. Гришка просто испугался, что он следующий. И он был прав. Я бы не стал принимать ни одну дуэль, а вызвал именно его. Что донесли до временщика, припомнив покойного Голицына. В итоге немка не стала доводить дело до кровавой бойни и спустила всё на тормозах. Мне дали спокойно работать, а Потёмкину воровать и спускать миллионы на блек-джек со шлюхами.

Поэтому сегодня в Белом зале Зимнего дворца яблоку негде упасть. В том числе из-за моего конфликта с Гришкой, сидящего по правую руку с Екатериной. Когда он успевает руководить Малороссией, если постоянно мотается между югом и столицей? Сейчас нет даже нормальных дорог, по которым могут ходить дилижансы. А о поездах пока никто даже не подозревает. Тем не менее наш герой всё успевает. Говорят, это неординарный и талантливейший человек даже возглавил строительство флота на Чёрном море. Мне страшно представить, во что выльется подобная авантюра, вернее, откровенный распил. Про будущие жертвы среди русских моряков даже думать страшно.

Ещё злые языки говорят о начавшихся интригах со стороны временщика в отношении нового фаворита — Римского-Корсакова. Фон Бер докладывал, что это точно. Вот и посмотрим на новое придворное шоу. Ему предшествовало ещё забавное событие, как временное отстранение жиголо и замену его на другого. Но кандидат Панина и Орлова долго не продержался, после чего был заменён на креатуру Потёмкина. Однако новый жеребец немку не устроил, после чего Римский-Корсаков вернулся в Зимний дворец. Просто цирк!

Впрочем, я давно отстранился от этого бреда. Просто читаю отчёты разведки и иногда даю указания. Ведь речь идёт о борьбе сильнейших властных группировок. Признаюсь, несколько раз фон Беру удалось их сравить. Чем больше эти шакалы гадят друг другу, тем меньше вспоминают обо мне. Хотя это происходит временно.

Удивительно, но у меня нашлись союзники. Громко заявлять, что в России появилось гражданское общество. Думаю, нам это никогда не грозит. Зато теперь у нас есть общественное мнение. Екатерина и Тайная канцелярия попросту зевнули тот момент, когда прения в газетах стали нормой. Есть определённые вопросы, связанные с цензурой, но большую часть важной информации газеты освещают. Особенно когда дело касается столь важных дел, как возможные реформы или дискуссия о крепостном праве. Ситуацию уже невозможно переиграть. Немка так долго изображала из себя главную просветительницу Европы, что попала в ловушку. Её попросту засмеют на Западе, случись откат к реакции, чего она катастрофически боится. Приходится терпеть и в меру сил контролировать происходящее.

Понятно, СМИ вещают очень осторожно и корректно. Часто приходится использовать эзопов язык. Но уже сами политические группировки осознали важность собственного печатного издания. Так у нас появились ещё три влиятельные газеты имперского масштаба. «Санкт-Петербургские ведомости» остаются рупором императрицы и Сената. «Русский курьер» — это голос столичных прогрессоров во главе с Щербатовым. «Наша Русь» принадлежит орловско-панинской группировке. А «Утренний свет» является детищем масонов, формально возглавляемых Новиковым. Однако там всё сложнее и движение поддерживают весьма серьёзные фигуры. Я их побаиваюсь даже больше казнокрадов. Уж больно непростые и идейные люди

собрались. Один граф Воронцов чего стоит! А ведь есть ещё Херасков и десяток очень влиятельных персон. Хотя раздел среди вельмож весьма условный, когда надо они объединяются, особенно против кого-то.

Забавно, но в отношении крепостного права мнения разделились даже внутри группировок. Каждая из них мнит себя спасителем отечества, однако хочет идти своим путём. Ещё денег с властью терять неохота. Добавьте к этому разное финансовое положение. Многие богатые помещики давно осознали пользу моего пути в виде латифундий и начали осваивать южные чернозёмы. Здесь сказался авторитет Болотова, изрядно помогающего в расчётах и агрономии. А вот народ победнее, кормящийся с нескольких убогих деревенок, стоит на иных позициях.

И это замечательно! Мне не нужна единая сила, противостоящая даже идее отмены крепостного права. Пусть грызутся. Хотя в отношении земства противники пришли к относительному консенсусу, осознав его необходимость. Да и не угрожает реформа власти дворян. Пока!

Я же решил ударить по правящему сословию с другой стороны. Дело в финансах и Дворянском банке, являющемся огромной чёрной дырой, пожирающей государственный бюджет. Мы настояли на проведение аудита этого монстра ещё в декабре позапрошлого года. Тогда первые робкие и примерные отчёты вызвали самую настоящую бурю. Сейчас лавочка практически прикрыта и готовится реформа банка, а может его закрытие. Однако прения идут до сих пор. Причём весьма жёсткие. Ведь должники не собираются возвращать кредиты. Заодно я сегодня плесну керосина в костёр.

— Разрешите принять вызов графа Шереметева, Ваше Величество? — с пафосом произнёс генерал-фельдмаршал.

Любит Александр Николаевич — это дело. Позёр и неплохой актёр, для нынешнего времени, конечно. А вот академического образования и практического опыта ему не хватает. Заодно Салтыков и Храповицкий используют пробивную силу Голицына, иногда откровенно его подставляя. Естественно, с разрешения Екатерины.

Опыт у князя есть, он не просто так стал сенатором и возглавил Ревизион-коллегию. Александру Николаевичу не хватает глубины.

После того как Екатерина кивнула, я повернулся к князю. Для дискуссий в зале поставили две трибуны, расположив их по углам. Публику докладчики видели, а для обращения к оппоненту надо было немного повернуться. Ну, погнали наши городских!

— Примерная сумма задолженности по кредитам Дворянского банка составляет более десяти миллионов рублей. Проведена ещё не вся ревизия, но по самым скромным прикидкам десять процентов заёмщиков закладывали своё имущество дважды. То есть помещики, не расплатившись по прошлому кредиту, получали новый, — после моих слов по залу прошёл тихий шелест, будто ветерок потревожил высохшие листья. — Но самое удивительное другое. Около пятой части кредитов выданы мёртвым душам, либо подставным лицам. Всё это вскрылось даже после беглой бухгалтерской проверки, проведённой силами МОП. Надеюсь, князь Голицын, возглавляющий Ревизион-коллегию, знает гораздо больше о происходящем. Кстати, самая активная часть воровства, а иначе я это не назову, происходила в последние четыре года.

Произнеся вступительные слова, я сначала посмотрел на покрасневшего Голицына, а затем на Потёмкина. Гришка в лице не изменился, разве что его глаза опасно сузились. Не привык временщик получать обвинения в воровстве, пусть и завуалировано. Екатерина никак не реагировала на происходящее, продолжая сидеть с едва заметной улыбкой. Немке явно нравилось происходящее. Ведь в марте так скучно, зато такое развлечение.

Публика же снова зашептала, впрочем, оставаясь в рамках этикета. Для многих вельмож происходящее тоже вариант забавы. Наши словесные баталии длятся более четырёх лет. Плохо, что большинство относится к происходящему несерьёзно, хотя это затрагивает практически всё дворянство. Однако надо заметить, что наиболее реакционная часть правящего сословия начала объединяться. Впрочем, как и прогрессоры, потянувшиеся к Павлу.

Наследник старается держаться подальше от всех группировок, занимаясь исключительно благотворительностью и просвещением. И это вдвойне раздражает Екатерину. Оказалось, что весомая часть вельмож и служилого дворянства крайне недовольна положением дел в стране. Недавно княгиня Дашкова, снова оказавшаяся в опале, выдала пламенную речь на собрании МОП в Москве, подвергнув резкой критике систему фаворитизма и отсутствие борьбы с мздоимством. Напечатать подобное никто не позволит, но резонанс получился нешуточный. Фон Бер докладывал, что немка впала в натуральную ярость. Её приспешники тоже недовольны. Ещё и князь Вяземский сделал резкий крен в сторону сторонников реформ. Он действительно честный человек, начал поднимать на заседании Сената и президентов коллегий весьма щекотливые вопросы, неприятные вора́м во главе с Потёмкиным и Романом Воронцовым. Кстати, оба буквально прискакали на дискуссию, хотя должны находиться в Малороссии и Тамбовщине соответственно. В верхах сейчас очень неспокойно. Вернее, происходит бронуновское движение. Власть имущие пытаются осознать происходящее и встроиться в ситуацию. Для своей пользы, конечно.

Добавьте к этому необходимость шевелиться. Я о немке, конечно. Ранее она попросту болтала о продвижении идей просвещения в дикой России. Ага, именно так нас воспринимают в Европе. Более того, одержимая невероятным тщеславием императрица, откровенно покупала известных персон, вроде недавно умершего Вольтера. Для неё было важно европейское общественное мнение. И определённых целей Екатерина добилась, пусть и потратила на это уйму средств. Бюджетных, конечно. А теперь она вынуждена по-настоящему доказывать свою верность идеям просвещения. Умные люди давно сопоставили декларируемые проекты и реальные дела. Итог оказался не в пользу нашей ветреной героини.

Зато висты постоянно набирает Павел и его супруга. Они просто работают без лишнего шума, открывая больницы, дома призрения, училища и школы. В основном перечисленные заведения строятся на деньги частных лиц, где вклад цесаревича минимален. Но важен сам факт. В обществе, кругах пониже и даже среди крестьян, его начали воспринимать как человека, искренне заботящегося о народе и государстве. Причём в ущерб личным интересам и развлечениям. Все знают, что высокородная чета чурается пышных баллов и прочих карнавалов, предпочитают уютную домашнюю обстановку и краткие поездки по близлежащим к столице городам.

У Павла и его супруги недавно родилась дочь, названная Александрой. С учётом четырёхлетнего Петра и двухлетнего Иоанна за династию можно не переживать. Молодые родители относятся к детородному процессу очень аккуратно, учитывая здоровье Натальи Алексеевны, доверяя Амбодику, перебравшемуся в столицу и открывшему первые в России родильный дом. Заодно малоросс стал личным врачом цесаревича с цесаревной.

Кстати, выбор имени второго сына наделал при дворе немало шума. Екатерина приказал назвать внука иначе, но Павел отказался. Он вообще мало похож на тот образ, слепленный после переворота в моём времени. Здешний цесаревич одновременно спокоен и проявляет силу характера. Например, он давно перестал преклоняться перед внешней частью Пруссии, а увлёкся глубиной. Наследник, поддерживаемый супругой, не скрывает, что учится и уже достиг немалых успехов в юриспруденции. А те самые законы его отца, Екатерина была вынуждена официально отменить. Её невдомёк, что это была наша маленькая победа.

Но у этого события есть и негативная сторона. Храповицкий предложил императрице вариант объявления наследником Петра. Насколько мне известно, правительница и её окружение начали всерьёз обсуждать эту идею. Пришлось среагировать, и донести новость сначала до высшего света, а затем всего российского дворянства. Скажем так, люди выразили своё неодобрение. Поэтому клика сразу отыграла назад, но осадочек остался.

Забавно, но Шешковский и окружение немки пока не догадались о целенаправленной и скоординированной работе, проводимой одним странным графом. Все понимают, что я воз-

мутитель спокойствия. У меня слишком масштабная открытая деятельность, когда второе дно вроде без надобности. А оно есть! Разведывательная сеть, созданная фон Бером и Козодавлевым давно превратилась в нечто большее. Сейчас это мощнейший механизм влияния на мнение высшего света и создание светлого образа Павла среди простых подданных. В народе Катьку давно прозвали немкой-узурпаторшей, а наследника — добрым царевичем.

Тайная экспедиция просто не в состоянии нам противостоять. Я ведь обрабатываю огромный объём информации, получаемый от десятков осведомителей, и аккуратно сливаю его в общество. Благодаря этому удалось вскрыть несколько громких махинаций, вызвавших буквально шквал возмущения. Императрица и её камарилья оказались не готовы к целому потоку писем от провинциальных дворян, по большей части отставников, негодовавших на безденежье в армии и губерниях, на фоне огромных трат на фаворитов с откровенным воровством. Ветеранов просто так не заткнёшь. Постепенно к ним присоединились общественные организации, созданные из прогрессивных и равнодушных людей. Они также вопрошали: куда деваются деньги? Почему в условной Рязани больницу построили и содержат горожане, хотя казна выделила на это нужную сумму.

В Зимнем дворце с опаской читают каждое поступающее письмо. Ведь последствия восстание Пугачёва до сих пор сказывается на состоянии экономики и разорённых хозяйствах. Народ зол, включая купцов средней руки, подвергающихся постоянным поборам. Коррупция на самом деле просто свирепствует. И если раньше к подобным процессам относились философски, то сейчас совершенно другая атмосфера. Взяточников давно перестали считать удачливыми персонажами, а многим откровенно отказывают от дома.

Мы с курляндцем ради эксперимента и смеха ради, запустили интересный проект в Белгороде и Смоленске ещё четыре года назад, куда генерал-губернатором назначили Александра Глебова. Данный персонаж вызывает презрение, даже на фоне вороватых современников, ибо думает исключительно о деньгах. Естественно, на новом месте генерал-аншеф начал грести казённые деньги, как не в себя. Возмущению жителей не было предела. Ведь столичный назначенец присосался почти ко всем местным промыслам. Именно тогда по нашему наущению ветераны и равнодушные подданные начали забрасывать столицу жалобами.

Однако казнокрадов в России так много, что Ревизион-коллегия и Сенат пока молчали. Или делу дали ход, но не спешили. А затем в Рославльском уезде произошло событие, буквально взорвавшее высший свет. Тамошнее дворянское собрание официально заявило, что отказывается считать Глебова благородным человеком, и более не будет выполнять его приказы. Также тогда многим чиновникам губернии сообщили об отказе принимать у себя лиц, заподозренных в казнокрадстве.

В столице ещё не переварили произошедшее, как подобные уведомления пришли ещё из восьми уездов разных губерний. Это был шок! Ведь в нескольких случаях провинциальные дворяне отказались считать равными весьма высокопоставленных вельмож, имеющих имения в их уездах.

Кто бы знал, сколько времени и средств заняла эта операция! Козодавлев на два с половиной года просто переселился на Смоленщину и Белгородчину. Зато результат превзошёл все ожидания. А далее последовал эффект карточного домика. Ведь «Коммерсант» сразу начал освещать ситуацию, пока нам не запретили. Но было уже поздно. Пусть события начали происходить в далёких и маленьких провинциальных городках. Однако они просто парализовали власть. Екатерина и Сенат не знали, как реагировать на происходящее.

Более или менее ситуацию купировали, отправив в наиболее проблемные уезды комиссии. Но затем немка совершила огромную ошибку. Она уволила Глебова, отозвала его в столицу и заключила под стражу. По её мнению, это была кость разгневанной публике. По факту она расписалась в собственной бессилии контролировать чиновников, а общество посчитало случившееся собственной победой. Именно после конфуза с Глебовым по всей России стали

появляться организации прогрессоров, а во многих дворянских собраниях кипели нешуточные страсти. В некоторых уездах коррупционеры действительно стали нерукопожатными. Понятно, что речь идёт о небольших населённых пунктах, но важен сам факт.

Только подобный манёвр сыграл злую шутку с проектом Земской реформы. Екатерина попросту её боится и считает, что провинциальные дворяне получают слишком много власти и начнут влиять на ситуацию по стране в целом. Это ошибка, но немку и камарилью не переубедить. На ситуацию повлиял забавный случай, когда один псковский помещик Божерянов отказал Потёмкину в гостеприимстве. Кorteж временщика направлялся в столицу, когда попал под сильный дождь, дороги развезло, и путешественники попросту застряли. Тогда люди Гришки ринулись в ближайшую усадьбу, решив осчастливить хозяев счастливой новостью, что к ним едет сам Потёмкин. Но ребята были посланы отставным и безногим майором, заявившим, что ворам и проходимцам не место на его земле.

О казусе могли и не узнать, но у меня хватает шпионов среди людей фаворита. Вот новость и понеслась по стране, обрастая новыми подробностями. В это время ещё не осознали эффективность идеологической войны. Первыми это сделают англичане лет через двадцать, но будут действовать топорно. Мне в этом плане легче.

— Граф, все уже знают, как ловко вы умеете играть словами и цифрами. К вашему сведению, Ревизион-коллегия совместно с Сенатом создала комиссию, которая уже три месяца как занимается растратами в Дворянском банке. Может, вы сообщите сиятельной публике, что-то новое? Или будете дальше обвинять людей? Очень удобная позиция, Николай Петрович. Когда Её Величество предложило вам возглавить банк, и навести там порядок, то последовал отказ. Зато сейчас вы вещаете, аки трибун. Болтливый оратор любое собрание расстроит. Это не я, а древние римляне сказали, — произнёс Голицын.

В зале раздались смешки и новая порция перешёптываний. Потёмкин не смог скрыть удовольствия и просто засиял, вместе с моими главными недоброжелателями. Пусть смеются. А на князя я не обижаюсь, он, в общем-то, неплохой человек.

— Десять миллионов рублей — это не шутки. Думаю, сумма растрат составляет порядка пятнадцати миллионов, — после моего заявления в зале воцарилась тишина. — Для понимания размеров воровства и махинаций предлагаю сравнить сумму и доходом казны за прошлый год. Тогда было собрано двадцать семь миллионов рублей чистыми. При этом израсходовано тридцать. То есть мы имеем финансовую дыру размером в половину бюджета страны, продолжающую поглощать средства. А сама казна вынуждена занимать деньги, дабы покрыть расходы. Дефицит бюджета сейчас составляет одиннадцать процентов. Прибавьте к этому факт, что мы не смогли погасить проценты голландским заимодавцам, сильно увеличив сумму долго, а заодно подорвали доверие Европы к России. Впрочем, не в первый раз.

Екатерина почему-то перестала улыбаться и едва скрывала неприязнь. Большая часть присутствующих слушала меня очень внимательно.

— Граф, я уже говорил о словах. Ближе к делу, — спокойным тоном произнёс Голицын.

— Хорошо! Как показали слушания в Сенате, наше общество пока не готово к отмене крепостного права. Есть позитивные изменения, но нужно время.

— Николай Петрович, — снова послышался голос князя.

— Я предлагаю перевести в казну всё заложенное имущество должников, особенно двойных. А далее освободить всех крестьян, находящихся в залоге. Часть просто получают свободу, остальных же можно отправить в Малороссию и Южную Сибирь по проекту переселения. Коли казна всё равно потеряла деньги, так почему не распорядится ими грамотно и по правде? Если помещики не в состоянии вести хозяйство должным образом, то зачем они вообще нужны? От таких людей одни убытки. А мужики, объединившись в артели и общины, прекрасно проживут и без них, — после моих слов тишина стала звенящей. — Касательно обычных махинаторов, получивших займы по подложным документам, то предлагаю создать комиссию во главе с кня-

зем Вяземским, которая обяжет вернуть долги. В противном случае казна также конфискует имущество воров. И на этот раз мы также освободим их крестьян.

Тут высокопоставленная публика перестала себя сдерживать, и зал взорвался десятками выкриков в мою сторону. Также народ начал живо обсуждать услышанное. Только я смотрел на немку и её прихвостней. Если императрица сохраняла хладнокровие, то выражение лица ряда вельмож во главе с Потёмкиным мне не понравились. Я ведь прекрасно знаю, кто изымал деньги из банка последние годы. Они тоже, ведь это их рук дело.

Глава 2

Апрель 1779 года. Санкт-Петербург, Российская империя

Если кто-то думает, что после моего доклада разверзлись небеса и ударил гром, то он ошибается. Хотя сначала буря разразилась немалая. На следующий день четыре важнейшие газеты вышли со статьями. И когда только успели? Разве что готовились заранее. Основной посыл нашей группы был известен, как и цифры. Неожиданностью стало предложение освободить крепостных из заложенных поместий. А сам факт взыскания этого имущества обсуждался давно.

Забавно, что «Санкт-Петербургские ведомости» и рупор реакции — «Наша Русь» — выступили единым фронтом против моего предложения. Государственное издание описало ситуацию относительно нейтрально, но забраковало предложение отпускать людей. Мол, забрать имущество в пользу казны — дело полезное, хотя требуется индивидуальный подход. Но зачем освобождать крестьян? Ведь они прилагаются к земле.

Орловско-панинская группировка в выражениях не стеснялась, обвинив меня в попытке развалить складывающуюся веками систему. Насчёт перехода имущества государству и махинаций они прошлись вскользь, сосредоточившись именно на крепостном праве.

Масоны, наоборот, больше времени уделили именно предложению освободить людей. Имущественных дел они почти не коснулись. И только «Русский курьер» рассмотрел мою инициативу со всех сторон, признав её оригинальной, но сырой.

Из всего этого можно сделать главный вывод — деньги. Все группировки, включая императрицу, прекрасно понимают, что весомая часть дворянства заложила имущество банку или частным кредиторам. Отдавать его не хотят, как и терять поместье. Поэтому они вынуждены учитывать мнение правящего сословия. Однако все понимают, что решать проблему надо. Но если законодательно привязать автоматическое освобождение крестьян разорившихся хозяев, то сложно предсказать последствия. Слишком много в России было переворотов за небольшой по историческим меркам период.

Я и сам осознаю опасность спешки в таком вопросе. Но моя задача другая — необходимо поднять столь важную тему. Года два назад общество не было готово к обсуждению отмены крепостного права. Вернее, всё ограничивалось разговорами в салонах среди своих единомышленников. Зато сейчас прения прошли в присутствии Екатерины и всего высшего света.

Откладываю в сторону газету и ловлю внимательный взгляд голубых глаз. Оказывается, Маша тихонько зашла в гостиную, где я расположился, и села напротив.

— Надеюсь, это всё? Работа закончена, и мы можем отправляться в Москву? — супруга первой нарушила молчание.

Надо сказать, что я сразу начал выстраивать с ней отношения по отличным от этого времени лекалам. Может, на дворе эпоха Просвещения и весьма фривольные нравы, но в юридической плоскости женщины сильно ограничены в правах. Скажем так, дамы могут иметь любовника, но не могут распоряжаться имуществом, даже собственным приданым. Это больше касается столицы, конечно. В провинции мораль более патриархальная, и жёны помещиков часто пустое место. Разве что муж служит, и им доверено управлять хозяйством. Есть яркие и независимые дамы, например, княгиня Дашкова. Но это скорее исключение из правил.

Я же привык к более равноправным отношениям, что вначале удивило Волконскую, ставшую Шереметевой. Зато жена зауважала меня ещё больше. По крайней мере, хочется в это верить. Ещё она увеличила свою общественную деятельность, всерьёз восприняв некоторые мои предложения. Например, ситуацию с приданым и опекой над детьми в случае разезда супругов. Разводы в Российской империи крайне редки, что не мешает людям жить отдельно. И женщина здесь — часто пострадавшая сторона.

Поэтому Маша с присущей ей энергией взялась за тему юридического равноправия. Речь не о лишении мужчин власти, а строго о семейных вопросах. Они больше касаются картёжников и прочих транжир, спускающих на развлечения состояния, включая приданое жены. К «Русскому дамскому обществу» присоединилось множество знатных и влиятельных особ, включая упомянутую Дашкову, а также цесаревну, Анну Нарышкину, Анну Чернышёву и даже Екатерину Румянцеву, страдающую от произвола её великого мужа. Думаю, со временем эта бабская хунта продавит новый закон, который я предложил назвать «Семейный кодекс». Ничего страшного там нет. Основная цель — защита детей, которых отцы лишают денег и перспектив. Хотя этот процесс будет столь же сложен, как борьба за отмену крепостного права.

Касательно детей: у нас год назад родилась дочка, названная Елизаветой в честь тёщи. Девочка родилась здоровой, а также рыжей в мать и зеленоглазой в меня. Сейчас она в Москве, что я не одобряю, но у Маши свой резон. Грудью она не кормит, для этого есть специальная женщина. Ребёнок под жестоким надзором — как врача, так и гувернантки. Жена прикатила в столицу, чтобы малость развеяться, пообщаться с соратницами и проследить, чтобы муж не влез в очередной блудняк.

Саша тоже растёт и воспитывается у тётушки Екатерины. Сыну уже четыре года и три месяца. Так получилось, я не стал идти на конфронтацию с Марией и её семьёй. Я вижу его регулярно, хоть даётся это нелегко. Уж слишком он похож на Анну. А ещё мне не позволили его нормально усыновить, дав фамилию Метев. Мол, пусть будет признанным бастардом. Екатерина решила нагадить подобным образом. Мелочно! В этом вся немка: размах на рубль, а дела на копейку.

Смотрю в окно и удивляюсь наступившей темноте. Оказывается, я не заметил, что уже вечер. Слишком увлекло меня чтение и обдумывание ответных действий.

— Ещё дня три — и поедem. Надоел мне Петербург, и по Лизе соскучился, — отвечаю Маше.

Она улыбнулась, но промолчала. Понятно, что речь шла о детях, а не только о дочери. Хотелось, чтобы Мария приняла Сашу, но это нереально. Здесь пришлось отступить.

— Тогда надо срочно начинать собирать вещи! — вдруг воскликнула супруга. — Я ведь даже мебель сюда привезла. Как теперь быть? А зеркала?

Маша немного барахольщица, есть такое дело.

— Пускай остаются в Фонтанном. В Москве уже готова новая мебель, включая зеркала и будуар, которого нет ни у кого в России. Ещё зимой должны были доставить персидские ковры, а художники расписать нашу спальню по утверждённому тобой проекту. Приедem почти в новый дом.

После каждого моего слова Мария будто сдувалась, как мячик. Эмоциональная она, вот и постепенно успокаивается.

— А Кусково? Когда будем делать там ремонт? — Маша подняла болезненную для неё тему.

Супруга будто задалась вытравить из дворца любое напоминание об Анне, переделав половину комнат на свой лад. Даже аллею и часть парка немного изменили. Я только не позволил трогать свой кабинет с апартаментами и лабораторию. Но Мария постоянно пробует добраться и туда, подозревая какой-то подвох.

Зря. Аня навсегда осталась в моём сердце, для чего не нужны различные фетиши. Её портрет — и не один — хранится в Вешняках. А могилу моей любимой, надеюсь, никто не тронет. Это уже из области психических расстройств.

И вообще, надо переключить лисичку, как я называю Волконскую, на другое занятие. Более приятное, надо сказать.

Подхожу к сидящей Марии со спины, опускаю руки на оголённые плечи и наклоняюсь к маленькому ушку. После моего прикосновения супруга вздрогнула, а её дыхание участилось. Но это не от испуга — от предвкушения.

— Хорошо, что ты напомнила про мебель. Кровать в спальне заменили четыре дня назад. А мы её так и не опробовали, — шепчу затрепетавшей жене, опуская руки ниже в вырез платья.

— И кто в этом виноват? — произнесла она в ответ, останавливая мои поползновения. — Я всегда готова, а ты вечно сидишь за бумагами.

Это не упрёк, скорее констатация факта. Так и пройдёт молодость. Вместо того чтобы наслаждаться жизнью, я зарабатываю себе геморрой и сколиоз.

— Иди, — целую изящную шею, мигом покрасневшую. — Я буду через полчаса.

В это время благородные люди даже сексом спонтанно заняться не могут. И дело не в этикете. Попробуйте, снимите узкие штаны и камзол. Чего говорить о дамах с их сложной системой застёгивания платья и затейливыми причёсками. Это крестьянке можно задрать подол — и вперёд. Впрочем, дворянке тоже, но я же не кролик.

Поэтому пока Маша разоблачалась, Антип помог мне умыться и накинуть халат.

В спальне тихо потрескивала печка, а единственная керосиновая лампа давала приглушённый, но достаточный свет. Рыжая голова выделялась на белоснежной поверхности кровати. Супруга натянула простыню под подбородок и смотрела на меня из-под прищуренных век. На милом лице — лёгкая улыбка.

Знаете, мы оказались не только на одной волне, но всё сложилось и в плане интима. Жена меня полностью устраивает, и я не вижу смысла искать связи на стороне. Думаю, Маша тоже довольна. После двух лет брака близость у нас регулярная и частая, причём инициатива исходит от обеих сторон.

Скидываю халат и присаживаюсь на край кровати. Под ожидающим взглядом лисички отбрасываю покрывало. Ранее она стеснялась подобных моментов, но быстро вошла во вкус. Чего стыдиться? Тело у жены красивое, пусть немного худощавое. Грудь второго размера осталась такой же упругой, несмотря на роды. Именно её я и коснулся, ощутив, как сразу набух розовый сосок. Маша отреагировала на прикосновение коротким вздохом.

Ложусь набок и продолжаю ласки. Опускаю ладонь ниже по белой коже, покрытой множеством веснушек. Рыжие они такие. Сначала ощущения были неоднозначными, но потом я начал находить в этом некий шарм. Дыхание Маши участилось, когда я приблизился к плоскому животику, а затем к светлому треугольнику. Начинаю поглаживать внутреннюю поверхность бедра, дождавшись всхлипа супруги.

Мне уже самому тяжело сдерживаться. Переворачиваюсь набок и добираюсь губами до губ Маши. Лисичка отвечает мне быстро и судорожно. Её тоже поглотило желание. Уже не в силах тянуть, медленно вхожу во влажное лоно. Жена отозвалась очередным всхлипом, обхватив руками мою спину.

Вечер перешёл в весьма бурную ночь. Я уже думал засыпать в объятиях довольной Марии, как в дверь тихо поскрёбся Антип. Слуга не будет беспокоить меня по пустякам в такой момент. Осторожно поднимаюсь, подкладываю подушку под голову разметавшейся с рыжими кудряшками супруги. Я смотрел на Машу, пока накидывал халат. Неплохо мы покувыркались! С этой позитивной мыслью выхожу из спальни.

За последние годы фон Бер особо не изменился, а потревожил меня его приезд. Курляндец продолжает изображать европейского купца средней руки, кем формально и является. Генрих грамотно адаптировал мои идеи с караван-сараям, создав целую систему постоянных дворов, трактиров и складов — разного ценового диапазона, конечно. Добавьте к этому несколько лавок, и получится небольшая торговая империя, раскинувшая свои щупальца не только на

столицу, но и на оба Новгорода, Ревель, Ригу, Тверь, Ярославль, а также Москву. В общем, все важнейшие торговые города страны.

Количество же нашей агентуры, в основном добровольной, исчисляется сотнями. Для её контроля и получения свежих новостей потребовалось расширить штат. Мы не стали мудрить и создали систему ячеек. Каждую из них курировали звеньевые, а выше стояли участковые. И над ними уже — непосредственно сотрудники разведки. Тех, кто знал фон Бера, было всего человек семь, включая Козодавлева.

Кстати, Шешковский всё-таки показал класс, раскрыв два звена. Но выше куратора ячейки не поднялся. В одном случае звеньевой даже смог сбежать. Судя по сведениям, переданным нашими людьми из Тайной экспедиции, Степан Иванович принял нашу сеть за про-иски активизировавшейся французской разведки. Здесь есть и вина фон Бера. Нельзя было столь откровенно лезть в Зимний. Там есть свои нюансы и сложившаяся система выявления чужого интереса. Не надо считать себя умнее других. В главном дворце страны работают целые династии и представляют третье или четвёртое поколение слуг. Они могут согласиться работать, взять деньги и спокойно сдать тебя соответствующей службе. Так и вышло.

А вот нашу агентуру во дворцах вельмож никто не трогал. Может, её заметили, но аристократы тоже следят друг за другом. И это даёт отличный эффект. Пусть мы получаем ограниченную информацию, но потом я свожу её в систему, позволяющую делать выводы. Больше всего протекает у Потёмкина, что очевидно. Гришка продолжает истязать свою обслугу и обманывать её. Я как раз задумал одну интересную операцию. Надеюсь, фон Бер прибыл из-за неё.

Кивнув Антипу, налившему нам чай, вопросительно посмотрел на курляндца. До моего прихода Генрих грелся в кресле, наблюдая за игрой костра в камине. Слуга специально зажёл его, пока ходил будить меня. Разумно. Фон Бер сделал несколько быстрых глотков и поставил чашку на столик.

— Они договорились, — произнёс он.

Пояснительная бригада не требуется, но я внимательно слушал гостя.

— Пока неизвестна кандидатура нового фаворита. Но можно с уверенностью заявить, что дни Римского-Корсакова сочтены. Против него решили сыграть серьёзную партию. При этом группировки Потёмкина и Орлова-Панина действуют вместе.

Информация об интригах против молодого фаворита не нова. Мне эта возня безразлична. Фигура, сопоставимая с обоими Гришками — Орловым и Потёмкиным, — двору больше не грозит. Помнится, из последних любовников немки только Платон Зубов что-то из себя представлял. А это далёкое будущее. Поэтому пусть грызутся. Да и нет у меня ресурсов, чтобы вмешиваться в подобные дела.

Но это была только затравка. Основную новость фон Бер приберёт.

— Сегодня Екатерина на заседании узкого круга приняла решение. Хотя часть переговоров была проведена заранее. Впрочем, вы извещены, — киваю словам главы разведки. — Как мы и предполагали, комиссию по Земской реформе возглавит князь Щербатов. Михаил Михайлович доведёт до конца вашу работу и через год должен представить на утверждение Сената готовый закон.

В принципе, всё к тому шло. Князь — достойный кандидат на эту должность. Он хорошо образован, опирается на мощную поддержку толковых соратников, а главное — критически относится к политике Екатерины. Если на Щербатова начнут оказывать давление, это бесполезно. Скорее всего, новый глава комиссии попросту подаст в отставку, чем вызовет немалый скандал. Общество сейчас возбуждено, и многие прогрессивно настроенные дворяне ждут реальных шагов императрицы, устав от болтологии.

— Второе важное решение — это разгром группировки масонов. Новикова хотят отправить в заключение, а Елагина удалят от двора. То же самое касается других влиятельных фигур. Даже князя Воронцова убирают с должности Владимирского и Тамбовского наместника.

Что не удивительно. Елагин и Новиков порядком надоели властям. Особенно учитывая формальное подчинение русских масонских лож Пруссии и Швеции, отношения с которыми начали портиться. Я тоже подлил масла в огонь, распуская относительно правдивые слухи об организации вольных каменщиков. Зачем России столь непредсказуемая и мутная партия, захватывающая умы прогрессивной публики? Здесь немка сработала на опережение, почувствовав угрозу своей власти.

А вот Воронцов — так называемый человек системы. Масонов он поддерживает из-за политических соображений. Роман Илларионович в первую очередь один из важнейших вельмож и заботится больше о себе. На минутку, он отец Екатерины Дашковой и Елизаветы Полянской — фаворитки Петра III. Мелочей в таких вопросах не бывает.

Значит, враждующие группировки действительно договорились. Что грозит не просто значительными перестановками, но даже сменой курса. Внешнеполитического уж точно, зная настойчивость своего учителя. Граф Панин — упёртый прусофил, но чего там получится на выходе — трудно прогнозировать.

Думаю, иностранцы тоже скоро зашевелятся, и мне придётся усилить работу разведки. Французы с англичанами точно всполошатся. С учётом идущей войны за независимость североамериканских колоний баланс сил в Европе нарушился. Тут ещё неожиданный подъём Голландии и Гамбурга, а также находящихся в их тени «Судоходной компании». Всё-таки немалую часть грузоперевозок прихватили себе нейтральные страны, пока тяжеловесы бодаются.

Также надо учитывать рост влияния «Сырьевого товарищества». Мы уже подмяли под себя более четверти русского экспорта. А это напрямую затрагивает интересы британцев, вынужденных покупать более дорогие полуфабрикаты вместо сырья. Особенно когда Англии приходится увеличивать количество кораблей, а купить необходимые материалы нигде. Испанцы и французы не продадут, и тем более — собственные восставшие колонисты.

Карту компании теперь будут разыгрывать более активно. Забавно, но в прошлом году акционеры выкупили у казны половину принадлежащих ей акций. Немка в своём репертуаре: продержавшись едва год, ощутила нужду в деньгах. Сначала устами канцелярии императрицы у нас попросили заём в чёт будущих уступок. Но совет товарищества отказал, заодно донёс наверх своё недовольство. С учётом того, что наш совокупный капитал составляет десять — двенадцать процентов ВВП страны в целом, Екатерина поостереглась давить во второй раз. Тогда мы пошли на уступки, отыграв своё в перспективе. Однако следующая попытка являлась откровенным отъёмом средств. В итоге нам продали акции, которые достались государству бесплатно. Естественно, деньги тут же были спущены на фаворитов и празднества. На минутку, это семьсот тысяч рублей серебром. Просто колоссальная сумма.

Только всё это лирика. Объединённая группировка Потёмкина-Орлова-Панина, свалившая масонов и подкинувшая кость Щербатову, способна пересмотреть и наши договорённости. А это уже удар не только по моему финансовому благополучию. Захват даже частичного контроля над «Сырьевым товариществом» принесёт вред России в целом. Буду думать.

Но это ещё не всё. Что тут же подтвердил фон Бер.

— Её Величество думает распустить МОП и общества прогрессоров из других городов. По проекту, предложенному Храповицким, все подобные организации должны стать подотчётными губернаторам. По замыслу секретаря через два года в России начнётся реформа этой сферы. Частные лица могут жертвовать на больницы и школы, но под надзором чиновников.

Если немка запустит настоящую реформу образования и медицины, я не против. А пока идея её секретаря похожа на попытку перехватить инициативу и частные финансы. Так как Екатерина провалила все свои начинания, то верить ей нельзя. Она просто хочет отжать деньги. Мои подозрения подтверждает отсутствие профильной коллегии. Если ты заботаешься о здоровье и образовании подданных, то действуй, а не декларируй.

Но в этом моменте тоже придётся разбираться. В конце концов, наше лобби никто не отменял. Свои деньги, а особенно запущенные проекты, МОП просто так не отдаст. Главное, чтобы нас не перессорили. Плохо, что предпосылки для этого есть. И удар последовал оттуда, откуда я не ожидал. У моей сестрёнки Варвары разлад с мужем, а он, вообще-то, сын Кирилла Разумовского. Придётся снова проявлять свои дипломатические способности. Ссориться со столь важной фигурой нельзя.

— Вам же вскоре будет предписано вернуться в Москву и не покидать пределов губернии без особой надобности, — фон Бер продолжил портить мне настроение. — Это фактическая ссылка, Николай Петрович. Что будет дальше, пока не знаю. Однако Потёмкин сейчас ведёт переговоры с Паниным и Орловыми. К сожалению, обсуждение проходит во дворце Алексея Орлова. А в Стрельне у меня людей нет. Плохо, что остальные участники совещания особо не делятся его итогами со своими людьми. Скорее всего, боятся вашей реакции, если сведения просочатся.

Такого хода со стороны придворной клики я тоже ждал. Мавр сделал своё дело, мавр может уходить. Ведь императрица получила два готовых проекта реформ, которые теперь можно повернуть в любом направлении. И не простили мне Зорича. Ничего, я сделаю ход первым и спокойно уеду в Москву. Пусть шлёт приказ с гонцом.

Однако перед отъездом надо подготовить акцию, которую мы запланировали три месяца назад.

— У тебя всё готово? Когда поступят деньги? — меняю тему разговора.

— Часть суммы привезут из Голландии, а остальную сейчас собирают в столице. Думаю, через три недели всё будет готово.

Отлично! Вот и ударим кое-кого по самому больному месту — финансам.

Глава 3

Май 1779 года. Промышленная зона Людиново, Калужская губерния, Российская империя

Приятно наблюдать за собственным творением! Я ведь построил не просто промышленный кластер. Огромный четырёхугольник Дятково-Людиново-Ясенково-Овсорок включает в себя десятки земледельческих артелей, заводов, мануфактур, пастбищ и молочных ферм. Ага, я вышвырнул Евдокима Демидова из региона, скупив его долговые обязательства. За ним последовало большинство местных помещиков. Одни не смогли отказаться от щедрого предложения по выкупу их собственности, другие получили предписание расплатиться по кредитам, которые я выкупил. Порядка двадцати процентов землевладельцев вошли со мной в ассоциацию в зависимости от сферы деятельности. К общей выгоде, конечно. Крестьяне тоже получили возможность улучшить своё благосостояние. Умные мужики сразу воспользовались представившейся возможностью.

Поэтому целый район площадью шестьсот квадратных вёрст стал флагманом русского аграрно-промышленного сектора. Это не фигура речи. Есть академия Болотова и созданный на её базе земледельческий картель, куда входят латифундии, крестьянские артели и смешанные хозяйства, где паями владеют разные люди. Также Мальцов основал свой промышленный кластер, вложившись в ткацкое производство. Его мануфактуры, открытые на паях с несколькими нижегородскими купцами, находятся в Вязниках. Но у нас получился натуральный монстр, продолжающий расти. Я ведь скупаю огромные участки в районе КМА, где нанятые геологи ведут постоянные изыскания. Земля там пока дешёвая, а неосвоенных пространств достаточно. Поэтому надо работать на перспективу.

Касательно моих восторгов: чудесно смотреть на целый город, который вырос из небольшой деревеньки, рабочего посёлка и одного завода. Нынешнее Людиново — это населённый пункт с тремя тысячами постоянных жителей, ставший столицей моей империи. Сейчас как раз решаются юридические вопросы для получения статуса города. Это ведь частная территория, а придётся создавать самоуправляющееся сообщество в соответствии с дополнением к последнему указу о Губернской реформе. Я этот пункт сам продавал, подразумевая земства. Теперь придётся делиться властью. Ха-ха! Но это позитивный момент. Давно пора переходить на следующий уровень. Ведь новый городок возведён в четырёх вёрстах южнее завода и рабочего посёлка, прямо у нового водохранилища, названного Сукремльский в честь перекрытой реки. И пространство для роста здесь отличное.

Изначально я хотел основать административный центр района восточнее, в Ясенково. Но тут такая проблема. Сейчас нет Киевского шоссе в привычном для будущего виде. А сообщение того же Брянска со столицей происходит по Смоленскому тракту, от которого идёт ответвление на юг. Место здесь оживлённое, так почему его не оседлать, чем я и занялся, изучив статистику. Ведь зарабатывать надо не только на производстве, но и на торговле с услугами. Поэтому Людиново приросло не только целой каменной улицей, но также лавками, мануфактурами, мастерскими, пекарнями и постоялыми дворами, принадлежащими различным людям. Например, столярным цехом на паях владеют помещик Воронежский и три его бывших крестьянина. Артель вообще достаточно любопытная штука, изрядно трансформировавшаяся в местных реалиях. Главное, я никого не души поборами, а наоборот, помогаю предприимчивым и прогрессивным людям. Пусть платят налоги — мне же важен сам фактор развития.

— Думаете, настала пора? — спросил Болотов.

Андрей Тимофеевич прибыл накануне, отдохнул с дороги, и после завтрака мы приступили к обсуждению важных дел. Мне нельзя покидать пределы Московской губернии, за исключением Людиново. Чтобы не терять время даром, я отправил учёному гонца, а сам про-

был несколько дней в Москве и выдвинулся в промышленный район. Маша немного обиделась, но больше для приличия. Сюда она ехать отказалась, тем более после выматывающей дороги из столицы. Так даже лучше. Пускай проведёт время с дочерью. Я ведь успел перед отъездом съездить к Саше.

Относительно разговора с Болотовым я настаиваю на запуске проекта ссудных касс, должествующих перерасти в Крестьянский банк. Опыта мы набрались, есть целевые программы для крестьян, мелких торговцев и помещиков средней руки. Часть предприятий МОП уже профинансировал. Мы даже понимаем, что вначале компания будет убыточной. Здесь главное — начать. Никто не позволит превратить её в новый Дворянский банк. По сути, сейчас у нас нет кредитных организаций, кроме Ассигнационных банков, призванных заменить монеты бумажными деньгами, и Конторы вексельного производства. Последние призваны помочь людям, дабы не возить с собой крупные суммы. Но они на ладан дышат. А Купеческий банк благополучно прекратил своё существование ещё девять лет назад.

— У нас есть не только нужные средства, но и накопился неоценимый опыт. Какой смысл тянуть? В масштабах МОП и союзных нам обществ требуется небольшая сумма. Места тоже выбраны не случайно: Новый Оскол как наша земледельческая вотчина, Нижний Новгород и Москва. В этих городах у нас самые сильные позиции, заодно готовы проекты, требующие реализации. Впрочем, вы знаете сами, — салютую гостю бокалом с квасом.

Мы расположились в моём новом кабинете на втором этаже особняка, откуда виден весь городок. Я специально выбрал место на небольшом холме, вдали от основных построек. Вокруг дома разбит красивый парк. Архитекторы грамотно использовали уже растущие деревья. Это мой пункт. Если быть точным — экология. Безрассудное хозяйствование Демидова превратило окрестности Людиново в пустыню. Утрирую, но почти все крупные деревья здесь вырублены. Пришлось исправлять ситуацию. За два года, как земли Евдокима перешли ко мне, в районе было посажено более ста тысяч деревьев и ростков. Приехав сюда после ссылки на Яик, моему удивлению не было предела. Так изменилась местность!

Кстати, мы с Болотовым и группой энтузиастов давно пропагандируем политику восстановления лесов и просто благоустройства. Надо заметить, что усилия не пропали даром. Сейчас каждый город считает важным разбить один или несколько парков для прогулок. Естественно, всё зависит от размеров. Люди начали понимать, что природа уязвима и требует восстановления. Не всё так благостно — алчных дельцов и вандалов хватает, но мы скоро примемся за них.

В проекте Земской реформы заложен пункт о наличии природоохранного учреждения с весьма широкими полномочиями. Хочешь вырубать лес? Пожалуйста, но изволь посадить новый. Проигнорировал закон? Получи внушительный штраф. Я вообще сделал упор при пропаганде земства именно на эти моменты: архитектура городов, дорожное строительство, коммунальное хозяйство, охрана природы, система пожарной и полицейской службы. Необходимо показать, что земства не несут угрозы центральной власти, а наоборот, призваны ей помочь, разгрузив часть обязанностей. Пусть даже проект обрежут, но его введение — уже победа! Дело даже не в моём настойчивом желании провести реформу. Надо заставить Екатерину и чиновников шевелиться, оказывая на них постоянное давление.

— Вы же понимаете, что будет множество невозвратов и провалов. К тому же многие заёмщики не смогут предложить сопоставимый залог. Такое по силам только дворянам и купцам. Причём большинство помещиков решит повернуть махинацию, как с Дворянским банком. Получается, основная наша надежда — торговый люд. Может, имеет смысл сразу открыть Купеческую кредитную организацию?

Болотов сидел рядом со мной у ростового окна и продолжал наслаждаться открывающимся видом. Поэтому наша беседа текла неспешно. Периодически мы затрагивали параллельные темы. Однако торопиться нам некуда. На завтра у нас намечено посещение сразу пяти земледельческих хозяйств — в дороге тоже можно общаться.

— Именно поэтому лучше привлекать не отдельных крестьян, а группы или целые общины. Особенно тех, кто предложит любопытный проект. Вы же сами писали, что какой-то мужик начал работу над получением подсолнечного масла задолго до нас.

— И это истинная правда! — воскликнул учёный. — Представьте, каково было моё удивление. Обычный крестьянин, пусть зажиточный и свободный, но тем не менее. Жалко, что он помер. А ещё один мастеровой предложил оригинальный вариант отжима масла, очень похожий на механизм, выпускаемый вашими мануфактурами. Да, идея требовала доработки, однако это было семь лет назад! Всё-таки русский народ талантлив и смекалист!

— А теперь представьте, если бы изобретатели имели возможность получить ссуду на свои проекты. Или уже действовала Палата приёма изысканий, открытая при МОП. Экономика страны могла бы сделать шаг вперёд. Взять того же Ползунова. Мы ведь на ровном месте упустили такую возможность! Минус двадцать лет, Андрей Тимофеевич! — тут уже я начал заводитьсь. — За державу обидно! Англичане, голландцы и немцы не умнее нас. Они лучше образованы и давно научились быстро внедрять изобретения в промышленность. Для наших дворян многие механизмы — просто развлечение, а не возможность получать выгоду.

— Я прекрасно понимаю и полностью одобряю вашу идею создать научно-исследовательский институт, — кивнул собеседник. — Николай Петрович, а чем сейчас занимается Кулибин? Почему-то вокруг его проекта всё покрыто завесой тайны.

Обычная предосторожность от шпионов и банальных болтунов. Такие защитные мероприятия позволили сохранить в тайне секреты керосина, рессор, морфия и эфира. Какие-то догадки у конкурентов есть, но пока смутные. Думаю, правильная дозировка наркоза через пару лет будет открыта европейцами. Оно немудрено — ведь русские врачи начали делать сложные операции, что невозможно скрыть. Зато морфий со шприцем пока наше ноу-хау и применяется только в Первой московской больнице. Дело даже не в секретности. Просто врачи старой формации до сих пор не могут преодолеть сомнения перед новинками. Ничего страшного, уже следующий выпуск Московского медицинского университета начнёт процесс замещения ретроградов.

— Вы человек опытный и понимаете важность некоторых изысканий, — после кивка Болотова я продолжил. — Иван Петрович продолжил работу со светом, если так можно выразиться. Вслед за фонарём-прожектором, который уже используется в городах, а скоро будет испытан на флоте, мастер замахнулся на большее. Я бы сказал, речь идёт об эпохальном изобретении. Его рабочее название — дальний семафор. О чём речь, можно догадаться из названия.

— И что нам даст этот «несущий сигнал»?

— Представьте себе набор зеркал и линз, способных отражать солнечный свет на значительное расстояние. Проведённые опыты показали, что сигнал можно передавать примерно на восемь вёрст, — Болотов слушал внимательно, но пока не догадался. — Вспомните историю сигнальных башен, в том числе используемых нашими предками при набегах кочевников. Только там использовали дым от костра. Способ примерно похож. Только мы пойдём дальше и установим через определённое расстояние особые башни, призванные принимать сигнал и передавать его дальше. Если обеспечить вдумчивую работу данного способа передачи сведений, то важная новость из Москвы до Петербурга дойдёт примерно за десять часов. А когда мы усовершенствуем технологию, то уложимся в два раза меньше времени, если увеличить расстояние между станциями. Человеческий фактор никто не отменял. Где-то сигнальщик окажется медленнее, или ещё что. В любом случае это быстрее гонца, которому скакать пять дней.

Некоторое время Болотов обдумывал услышанное, даже несколько раз кивнул самому себе.

— Это грандиозный проект! Но ведь механизм сможет работать только в солнечные дни. Что существенно снизит его возможности, — логично заметил Андрей Тимофеевич.

— Не совсем так. Оптическая система, разработанная Кулибиным, позволяет отправлять сигналы даже в пасмурные дни. А для ночи у нас есть замечательные карамышевые лампы и уже упомянутый прожектор. Мне кажется, что в тёмное время суток семафор будет более эффективен. По идее его можно уже запускать, но я решил провести все необходимые исследования. Заодно МОП будет пытаться убедить казну принять столь нужную систему извещения.

— А если наши просвещённые умы откажут? — в словах учёного был намёк на императрицу, которую он тоже недолюбливал. — В казне нет денег даже на больницы со школами, хотя даже самые упёртые понимают их необходимость.

Угу. Это наша общая боль, вызывающая отторжение нынешней власти во главе с немкой.

— Зато всегда хватает средств на пышные празднества, — возвращая собеседнику усмешку. — Значит, мы пойдём обычным путём. Придётся устанавливать станции за свой счёт. Они себя не окупят, но со временем перестанут быть исключительно убыточными. Коммерческая и частная корреспонденция способна приносить прибыль. По крайней мере, для меня важно узнавать свежие новости из столицы, особенно после начала навигации и прихода европейских купцов. То же самое у купцов, особенно нижегородских. Поэтому установка семафора между Петербургом, Москвой и Нижним Новгородом напрашивается сама собой. Далее линия протянется к Киеву и Воронежу. Новости с юга очень важны. Но пока ограничимся двумя столицами. Тем более что «Сырьевое товарищество» растёт как на дрожжах, а большая часть её руководства расположена в Москве.

Мы немного помолчали, пока расторопный Антип наполнил бокалы.

— Предлагаю вернуться к созданию ссудных касс. Здесь мои мысли на этот счёт, — указываю на папку, лежащую на столе. — Ознакомьтесь чуть позже. Надо будет расширить и переработать моё предложение, а затем опубликовать в журнале. Дискуссия также необходима. Главное, чтобы проект не был связан с моим именем.

— Всё так плохо? — вскинулся Болотов. — Дело в Дворянском банке и скандале вокруг него?

— В нём тоже. Хотя главные воры, как всегда, уйдут от ответственности, — отвечаю под улыбку гостя и после небольшой паузы продолжаю: — Проблема в тщеславии и зависти императрицы. Для меня сложившаяся ситуация оказалась неожиданной. Сначала я даже не поверил, пока не провёл анализ. Екатерина Алексеевна привыкла, что все прогрессивные и реформаторские проекты в России связаны с её именем. Однако в последнее время стало понятно, что Её Величество не довела до логического завершения ни одного дела. Разве что ограбила церковь, нарушив своё слово. Хотя секуляризация полезна для экономики. Но даже в этом случае Россия понесла потери, потому что большая часть монастырского имущества банально разворована. Только малая часть мануфактур и хозяйств сохранились. Впрочем, вы знаете. Нас больше волнует, что любое моё предложение императрица воспринимает как личный вызов. А придворные подпевалы и мздоимцы рады подливать масла в огонь. Я это переживу, но пострадает дело. Поэтому лучше отойти в тень. К тому же мы давно обсуждаем многие моменты. Значит, предложение об открытии ссудных контор не станет сюрпризом.

— Это разумно. Однако нам необходим какой-то механизм отбора заёмщиков. Также должники часто отказываются выплачивать кредиты или затягивают дела в суде. Иногда в процесс вмешиваются важные персоны, включая губернаторов и столичных вельмож. Они так заступаются за родственников.

— Нашей лучшей защитой станет перечень фамилий основателей Русского ссудного товарищества, — именно сейчас я принял решение о названии будущей компании. — А систему работы надо начинать готовить уже сейчас. Как ознакомьтесь, подумаем об открытии первой конторы. Мой стряпчий уже подобрал двух кандидатов, кто должен возглавить первое отделение. Предлагаю вам отправиться со мной в Москву, где мы проведём собеседование и

утвердим устав товарищества с акционерами. Кроме Разумовского, все основные персоны сейчас в Первопрестольной. Нечего терять время.

— Признаюсь, меня всегда поражала ваша напористость и работоспособность, Николай Петрович, — Болотов добавил в слова немного лести. — Бумаги я посмотрю после обеда. А пока хотелось бы посмотреть на обещанные новинки.

— Нет ничего проще. Одну из главных мы опробуем прямо по дороге в мастерскую.

— Невероятно! Но как? — воскликнул Андрей Тимофеевич после того, как карета проехала двести метров. — Одно дело слышать про сказочный семафор. Нет, я верю в его воплощение! Однако это совершенно другое! Здесь всё ощущаешь на собственной... э-э-э... спине.

После заминки собеседника я расхохотался, в чём он меня поддержал. Понятно, что учёный имел в виду место пониже спины. И его восторги понятны. Это я раньше не подозревал, с какими трудностями связана езда на местных каретах. Может, именно из-за этого вельможи предпочитают путешествовать зимой на саниах? Наверное, тоже берегут задницу и копчик, если называть вещи своими именами. Мало того что нынешний транспорт подпрыгивает на кочках, так тебя ещё нещадно трясёт.

Поэтому простейшие рессоры, наконец-то изготовленные и проверенные дю Пре, оказывают на людей столь мощное впечатление. Дядька с фон Шиком, опробовав езду, чуть не украли мою карету, принявшись носиться между Кусково и Вешняками, как сумасшедшие или мальчишки. Выглядело это забавно, пока не взмолился приставленный гугенотом мастер. Мол, ходовая система новая, и не стоит её столь жёстко насиловать. Это со смехом потом рассказали сами баламуты.

Следующим, кто испытал новинку, оказалась супруга. Маша до потолка не прыгала и вела себя прилично. Просто после поездки она поставила мне ультиматум, что далее ездит исключительно на карете с рессорами. А ещё новую повозку желательно украсить соответственно статусу графини Шереметевой. Однако чукча не дурак и подготовился заранее. Корпус новой повозки, напоминающей дилижанс, уже был готов. Осталось только подогнать ходовую. Именно на этом агрегате мы возвращались из Петербурга. Для поездок по Москве и посещения усадьбы у нас есть карета поменьше.

Далее была тётушка Вера, также поражённая изобретением. Кстати, княгиня Лопухина изволила опробовать транспорт вместе с внуком, то есть моим сыном. В этом плане она отличается живостью ума и таким флёром бесшабашности. В общем, повеселились и стар и млад. Саша сразу потребовал маленькую карету для своего пони. Или хотя бы открытую повозку. Пришлось пообещать и тут же отдать приказ мастерам, дабы начали производство.

Вот и Болотов стал жертвой, в хорошем смысле, рессор. Едва карета остановилась, он выпрыгнул из салона и принялся осматривать ходовую. С учётом представительного вида и дорогого камзола поведение учёного выглядело забавно. Занимающиеся своими делами работники посмеивались в бороды, наблюдая столь необычную картину.

— То есть вот эта простая штука фактически совершила революцию в путешествиях? — воскликнул он, перестав изучать рессоры.

— Именно так. И важно сохранить изобретение в тайне. Естественно, англичане, немцы и французы вскоре его украдут, а затем произведут свой вариант. Но я намерен снять как можно больше сливок. Недалеко от Вешняков уже строится новый цех, где и будут производиться рессоры.

— А почему не здесь? Ведь в Людиново есть мастера, рабочие и сырьё, — поинтересовался рациональный Болотов.

— В Москве у меня налажена система безопасности. Здесь же проходной двор, несмотря на то что производства расположены в стороне от городка и находятся за оградой. Вешняки

— полностью закрытая территория, где живут и работают исключительно мои люди. Ещё там патрулируют алексеевцы. Кстати, им удалось поймать двух шпионов.

— Да вы что? — Андрей Тимофеевич смешно всплеснул руками. — Тати хотели выкрасть секрет рессор?

— Берите выше — им нужен карамыш. Попытки подкупа инженеров уже предпринимались, но безуспешно. Паллас и Карамышев хорошо зарабатывают, а ещё они нигде не найдут столь оснащённой лаборатории. Ещё перед ними стоят столь интересные задачи, что уважающий себя адепт науки никогда не променяет их на презренный металл. Вот враги и пошли другим путём.

— И кто же такой наглый?

— Немецкий купец из Данцига, царство ему небесное, — демонстративно крещусь, опешивший Болотов повторил движения за мной после небольшой заминки. — Только заказчиком является его английский коллега. Жалко, мои люди не успели его перехватить. Тот будто почувствовал опасность и сбежал. Ничего страшного, от меня не уйдёшь.

Чего-то я переборщил с подробностями. Уж больно растерянным выглядит учёный. А чего? Промышленный шпионаж никто не отменял. Как никто не устанавливал правила в борьбе с ним. Я предпочитаю отсутствие каких-либо ограничений. Поэтому немца пытали и допрашивали весьма тщательно. Он знал, на что шёл. Англичанина мы достанем немного позже. Такие вещи надо пресекать сразу, причём жестоко.

— Прошу вас, — указываю Болотову в сторону пристройки к цеху, где расположен небольшой склад.

Ринувшийся вперёд начальник цеха уже открыл перед нами дверь.

— Неужели? Я не сплю? Граф, но это невероятно!

— Скажу вам больше: металл подобран особо, и инструменты практически вечные, — отвечаю с ноткой хвастовства.

Восторженный Болотов принялся буквально обнюхивать механизмы, пытая стоящих рядом начальника цеха и мастеров. Мотивы фаната земледелия понятны. Моим рабочим удалось изготовить прорывные модели плуга, бороны и сеялки. Если называть вещи своими именами, то мы опередили время лет на сто. Хорошо, восемьдесят. Это Андрей Тимофеевич ещё не видел механическую косилку. Правда, готов только прототип, но это тоже прорыв. Главное, в России постепенно появляются хозяйства, способные закупать столь нужную, но дорогую технику. Хотя я значительно уменьшил цену, но она всё равно кусается. В любом случае для державы это технологический прорыв. Надеюсь, он вскоре станет скачком, и мы в очередной раз не упустим преимущество.

Интерлюдия

Июньское солнце, набирающее силу, заливало петербургские улицы робким, но тёплым утренним светом. Сегодня будет жарко. Пока столица империи просыпалась, многие её обитатели уже начали работать. В отличие от золотарей, истопников и пекарей, Павел Осташков предпочитал спать в такое время. Однако есть приказ, который надо выполнять. Поэтому ему пришлось сопровождать грузовую повозку и небольшой открытый экипаж с шестёркой людей, двигавшийся вдоль Исаакиевской набережной, расположившейся вдоль Невы.

Наконец, показался нужный особняк, где их уже ждали. Только ворота чёрного входа оказались закрыты. Шевеление за ними началось только после того, как низенький человечек с неприятным лицом опознал капитана. Гость понимал необходимость соблюдения предосторожности, поэтому реагировал на поведение принимающей стороны спокойно. Хотя обычно Павел не прощал подобного поведения простолюдином. Но ситуация банальная и не требует объяснения — Осташков приехал к банкиру Сутерленду за деньгами. Естественно, не за своими, а хозяйскими. Откуда у него такие суммы?

Тем временем слуги шотландца открыли ворота, и гости проследовали внутрь, куда обычно заезжают повозки, доставляющие хозяйственные грузы. Но сегодня слуг во дворе не было, за исключением «низкого» и трёх плотных мужиков, даже не скрывавших пистолеты и кинжалы на поясе. Сутерленд лично встречал гостя у чёрного входа. Рядом с ним стоял деревянный поддон, заполненный примечательными мешками. А их получилось немало — пятьдесят тысяч рублей серебром, как-никак. Третья и последняя партия из займа. Первые ходки капитан сделал позавчера, задействовав по две телеги. Но там и серебра было больше. Пришлось немного подождать, пока банкир выбивал из должников деньги, дабы собрать нужную сумму. И это ему удалось. Ещё двести тысяч золотом Потёмкин получил неделю назад. Итого четыреста пятьдесят тысяч рублей! Просто колоссальная сумма!

Банкир, сухой и аккуратный мужчина в чёрном сюртуке, коротко кивнул спешившемуся Осташкову. Он внимательно наблюдал, как слуги принялись взвешивать серебро, а затем загружали его в повозку. Люди работали быстро, без лишней суеты. Сказывался предыдущий опыт. Помощник финансиста, тот самый низкий встречающий, отмечал в блокноте каждое взвешивание. У воза стоял особый лакей всесильного фаворита, привезённый капитаном, отвечающий за денежные дела. Он принимал мешки и внимательно следил за их размещением внутри огромной повозки.

Мешки были из двойного слоя плотной ткани. Каждый весил под сто фунтов. Поэтому работа предстояла нелёгкая. Возились они более часа. Бойцы успели вспотеть, сняли кафтаны, оставшись в одних рубахах. Капитан никого не торопил. Пусть люди работают, чтобы при пересчёте не вылезли недоимки. Банкир же являл собой абсолютное спокойствие, дымя трубкой, принесённой чопорным дворецким. Осташкову тоже захотелось курить, но сейчас не время.

Когда всё было готово, Сутерленд протянул капитану документ с сургучной печатью банковского дома. Бумага была гербовая, с подписью шотландца и указанной суммой.

— Пятьдесят тысяч серебром! Даже немного больше, чтобы потом не спорить из-за мелочей.

Осташков взял ведомость, положил её в кожаную папку и передал лакею-финансисту. Лишних слов он произносить не стал. Хотя усмехнулся про себя, услышав про небольшой перевес. Оно и понятно: с учётом процента, который банкир сдерёт за заём, несколько десятков монет не играют роли.

Капитан кивнул своим людям, после чего те быстро заняли места. Один переместился в грузовую повозку, а четвёрка с лакеем должна двигаться за ней на экипаже. Сам Осташков расположился впереди маленького кортежа.

Тронулись неспешно, чтобы не раскачивать повозку. Вес груза получился немалым, поэтому капитан опасался поломки. Выехав из проулка, Павел тихо направился вдоль набережной. В это время уличного движения почти нет, поэтому ближайшие три версты его будет беспокоить только повозка. Дорога до Аничкова дворца заняла не более получаса. Редкие слуги спешили по своим делам, изредка попадались телеги с дровами и иными хозяйственными товарами. Господа предпочитали почивать. Вернее, многие из них только недавно легли спать.

Один раз на перекрёстке пришлось притормозить. Прямо перед лошадьёю капитана вывернула карета, чей возница едва справился с управлением. Осташков сам не заметил, как вытащил пистолет, который тут же убрал. Оглянувшись, он с удовлетворением отметил, что его люди тоже приготовили оружие. Куда летят безумцы? Капитан с усмешкой проводил экипаж, переполненный весёлыми и пьяными гвардейцами.

У ворот Аничкова дворца их уже ждали. Павел въехал во внутренний двор и начал наблюдать, как внутрь въезжают повозки. На этот раз они заехали с парадного входа, но остановились у боковой двери. Там уже с нетерпением прохаживался гвардейский офицер, камер-юнкер Самойлов, доверенное лицо фаворита. Вдоль стенки застыли два дюжих лакея.

Осташков слез с коня и изобразил лёгкий поклон нервному семёновцу. Тот отделался быстрым кивком, наблюдая за остановившейся повозкой. Одновременно с этим захлопнулись массивные ворота дворца, подаренного Потёмкину императрицей.

Дело сделано. Капитан достал из сумки папку и передал её Самойлову, который уже начал отдавать короткие команды слугам. Слишком суетлив и угоден, — подумал Осташков о гвардейце. Хочет выслужиться и пойдёт на что угодно ради карьеры. Тихо вздохнув, Павел принялся ожидать окончания разгрузки и взвешивания серебра. Затем придёт время бумаг, где будет проверена каждая циферка. А эти самые дюжие лакеи ещё обыщут всех людей, привезших деньги. Уж больно скуп и недоверчив к своим слугам Григорий Александрович. Благо вельможа вчера всю ночь провёл за карточным столом. Иначе сейчас он бы лично проверял каждый мешочек. Но для того есть капитан с Самойловым, призванные следить не только за слугами, но и друг за другом. А ещё такие же обязанности возложены на крепостного финансиста и одного из лакеев, изображающего тупицу. На самом деле это люди образованные. Кстати, эта парочка пользуется особым расположением хозяина. Он им даже немного платит, в отличие от остальных подневольных слуг.

Когда взвешивание закончилось, камер-юнкер указал Осташкову в сторону дома. Всё верно, надо подписать бумаги. Несмотря на некоторую расхлябанность, в финансовых делах Потёмкин требовал аккуратности.

— Как всё прошло? — спросил Александр Николаевич, когда Павел подписал ведомость. — Вина? Или чаю?

Помощники фаворита друзьями не являлись, но сохраняли нормальные рабочие отношения. Делить им нечего. Первый отвечал за хозяйственные дела, а второй ведал охраной.

— Лучше чаю, — не раздумывая, ответил капитан. — Часа через два ехать в казначейство. Боюсь, что там придётся ждать. Не любят наши чиновники приходить на службу вовремя. В любом случае нельзя пить, когда речь идёт о таких деньгах.

— Полностью с вами согласен, — поддержал собеседника хозяин кабинета, позвонив в колокольчик. — А вообще, безобразная ситуация! Как можно заставлять ждать Его Превосходительство! Ведь ему так необходимы средства для обустройства державы! Чаю!

Последние слова предназначались слуге, зашедшему в комнату.

Осташков же мысленно ухмылялся заявлению собеседника. Он не мог понять, врёт Самойлов или искренен. Камер-юнкер должен прекрасно понимать, что временщик спускает огромные суммы отнюдь не в пользу государства, а на карты, пышные празднества и дорогие безделушки. При этом он умудрился переложить содержание собственного стола на казну. К полудню как раз подъедут многочисленные гости, прихлебатели и просители, которые будут

жрать и пить в три горла. Странно, но на них фаворит денег не жалеет, а в любом другом случае удавится за рубль.

Надо отдать Потёмкину должное: он возил с собой большую казну и решал на месте многие проблемы, возникающие в подчинённой ему губернии. Надо переселить крестьян или построить казарму? На это моментально выделялась нужная сумма. Поэтому у него с собой всегда по два воза серебра. Только мало кто знал, что это бюджетные средства. А если изредка фаворит тратил своё, то обычно брал из казны вдвое или втрое больше. При этом его никто не проверял. Хорошо устроился!

Вот и сейчас речь шла о немалой сумме в ассигнациях и частично серебре, которые Осташков должен забрать в казначействе. Его Превосходительство отбывало на юг, где шло строительство городов, флота и происходило поистине великое переселение. Столь масштабные преобразования требовали немалых сумм. Только капитан прекрасно знал, что часть полученного из казны уйдёт кредиторам. А деньги Сутерленда и большая часть казённого займа предназначены для грандиозной авантюры.

Фёдор Шемякин — поверенный временщика по вино — откупным делам — задумал поднять под себя огромные земли, где управлял Потёмкин. А это не только Новороссия, но ещё Азовская и Астраханская губернии. Но денег особо из тамошнего народа не выжмешь, вот откупщик и проявил смекалку.

Компаньоны уже один раз провернули забавную сделку. Фаворит продал Шемякину недавно подаренный Аничков дворец, а через год его выкупила казна и вернула ему. Хотя надо признать, что фаворит даже не съезжал из особняка. Просто ему срочно требовались деньги. Бывает. Императрица всё равно смотрит на деятельность Григория сквозь пальцы, называя их шалостями.

Зато предстоящее дело точно не мелкая забава. По замыслу Шемякина, всё хлебное вино от Киева до Астрахани и от Азова до Воронежа должно поставляться людьми Потёмкина либо с его разрешения. Естественно, помещики и жида, коим разрешено производить полугар, будут за это платить. Потому во дворце свозятся огромные суммы в серебре, ассигнациях и даже золоте — дельцы будут закупать и перепродавать пойло. Григорий Александрович с несколькими компаньонами решил поставить все деньги на одну сделку. Вот и придётся Осташкову ехать в казначейство, ведь фаворит умудрился выпросить у Её Величества очередной заём. Безвозвратный, конечно. Просто все делают вид, что деньги вернутся.

Тем временем двое лакеев занесли фарфоровый сервиз, несколько тарелок с выпечкой и розетки с вареньем. В желудке Осташкова заурчало, и он с благодарностью посмотрел на Самойлова. Перекусить точно не помешает. А его людей должны накормить на кухне.

— Предупреди бойцов ещё раз, что надо обойтись без лишнего кровопролития. Наши агенты в особняке наденут серые камзолы, обычно слуги ходят в голубом или красном. Их просто вязать, не калечить. Офицера все помнят? Бить по голове осторожно, не дай бог, помрёт. Фон Бер потом меня сожрёт без соли!

— Ваше благородие, я уже три раза предупредил.

Фон Шик, чистивший оружие, разложенное на столе, поднял злой взгляд на мнущегося у двери Кондрата. Командир алексеевцев понимал, что на последних учениях его люди оплошали, поэтому особо не спорил. Только возмутился в конце долгой отповеди.

— Ты понимаешь, что в случае ошибки — это конец? Всеми! Не только нашему благодетелю. Его-то могут просто признать душевнобольным или отправят в ссылку, где граф благополучно умрёт от старости. Хотя могут отравить через два-три года, когда имущество поделят, — Вальдемар говорил тихо, но его слова были сродни вбиваемым гвоздям. — Но это дела высших сфер. Нас просто повесят. А далее — самое страшное. Алексеевскую вотчину разорят, а всех её обитателей снова захолопят и отправят живьём гнить на заводы, вроде демидовских.

Ты ведь видел, чего там происходит? Хочешь, чтобы твоя сестрёнка в четырнадцать лет стала похожа на старуху?

Словак не задавал вопрос, а констатировал факт. Не дав молодому воину возразить, он продолжил воспитательную работу.

— Не обижайся, но твоих родных и соседей мне не жалко. Дело в другом. Николай Петрович начал в России такие дела, которые должны сделать её поистине великой! Понимаешь? Без него не будет артелей, больниц, земств, школ и много всего. Всё прикроют либо разорвут на части, когда его самые сильные соратники уйдут в мир иной. Ведь многие из них уже пожилые люди. Их наследники, да и некоторые нынешние компаньоны, с императрицей спорить не будут. Разве что оставят себе торговые компании. И это страшно. Потому что по замыслам графа затеянные им преобразования должны в будущем помочь миллионам людей! Не десятку тысяч, как в ваших слободах, а в сотни раз больше! Многие из этих людей ещё не родились. И если мы обгадимся, то они никогда не появятся на свет, — фон Шик не повышал голоса, но Кондрату становилось всё сложнее выдерживать его злой взгляд. — Всё это я объяснял тебе и более простым языком десятникам. Что в итоге? Мы семь раз повторяли штурм дворца. Три мудака обосрались полностью, а ещё пять — частично. И ведь нам никто не оказывал настоящего сопротивления! А оно будет! Не надо считать противника глупее себя! Только у нас будет всего один шанс. Один выстрел — и всё!

— Я всё понимаю! И с себя вины не снимаю, — тихо ответил Волков. — Оступившиеся бойцы предупреждены, неготовые остались на постоянном дворе. Если кто ошибётся, то я лично перережу ему горло! Люди знают и согласны. Но всегда может возникнуть непредвиденная ситуация или неожиданность.

— Согласен. Поэтому разговариваю сейчас с тобой, а не с бойцами. Далее сам решай, говорить чего-то ещё или нет. Касательно различных случайностей нельзя терять голову. Лучше бросить груз и отойти. Заодно никого не жалеть, особенно если возникнет опасность задержания. Мы не можем попасть в плен. Уточняю — живыми. Я вон даже голову побрил и отрастил бороду, покрасив её хной. Коли помру, не узнают. Истинный басурманин, разве что крайняя плоть осталась на месте.

После простой шутки присутствующие в комнате рассмеялись. Даже обидевшийся на весь мир Ермолай ржал как конь. Ему категорически запретили участвовать в акции. Внешность фон Шика можно скрыть, но известного всем дядьку графа — никак.

— Ладно, иди отдыхай и прикажи бойцам хорошо выспаться. Гонец от нашего человека будет не ранее полудня.

— Лучше повозки пойду проверю, — махнул рукой Волков. — Какой здесь сон?

После того как Кондрат вышел, словак невозмутимо вернулся к чистке пистолетов.

— Зря ты так на парня давишь, — раздался голос Ермолая, сидевшего в углу и пившего морс. — Все и так взбудоражены. Ещё и людей почти не осталось. Случись чего, у вас даже возниц в обрез. А ведь надо ещё несколько сотен фунтов добра быстро загрузить.

— Тысяч.

— Чего? — вскинулся дядька.

— Там одного серебра более двенадцати тысяч фунтов. А ещё есть ассигнации, золото и много чего другого. Поэтому мы берём с собой восемь особых подвод. Тебе ли не знать, пенёк усатый, — вдруг произнёс Вальдемар и улыбнулся.

— Ах ты, немчура... — взвился было дядька, но сразу успокоился. — Тоже переживаешь? Потому и решил полаяться?

— Ещё как! — подтвердил словак, вытаскивая кинжал и точильный камень. — Я ведь действительно верю в то, что говорил Кондрату. Граф начал такие преобразования, которым сложно найти пример. Если остановиться сейчас, то Россия уже не догонит европейцев.

— Тебе-то какое дело?

— Коли у Николая получится, то это пойдёт на пользу всем славянам. Кроме поляков, но на них мне плевать. Ты ведь читал его статью о панславянстве? Поверь, кто надо, её изучил. И если чехи с хорватами приняли идею с восторгом, то у немцев совершенно другое мнение. Им такое дело — как серпом по яйцам. Отчего австрийский и прусский послы зашевелились особо интенсивно. Значит, нам нельзя ошибиться. Не простят.

— Тогда зачем рисковать? У графа денег хватает, — резонно возразил Ермолай.

— Чем больше денег, тем больше потребностей. К тому же Николай вложил сразу в несколько проектов и немного ошибся. Придётся остановиться на время, заодно перенести некоторые дела на будущее. А он этого не хочет. Время ведь идёт. Самое забавное, что граф вкладывается туда, где должны быть казённые средства. Только денег на больницы и школы у императрицы нет. Вот мы и помогаем Её Величеству изыскать необходимую сумму. Ради благого дела стараемся.

Не выдержав, фон Шик начал смеяться, его тут же поддержал Ермолай.

— Заодно надо щёлкнуть по носу этого вора Гришку. Слышал, чего он задумал? Решил начать сильнее спаивать и откровенно травить народ православный, подменяя хлебное вино всяким шмурдяком. Вот мы и лишим его оборотных средств, как выражается наш граф. Голландцы деньги уже привезли, второго платежа в этом году не будет. Подати начнут поступать только осенью. У императрицы других денег нет, и она фавориту не поможет. Значит, мы на год отсрочим это гнусное дело. Ещё посмотрим, как этот прохвост будет платить по займам. Он ещё за три крупных кредита не рассчитался, Дворянский банк для него теперь закрыт, про императрицу я уже сказал. Голландское золото уже почти всё разошлось. Разве что Потёмкин займёт ещё, но точно не в казне. На это многие смотрят с откровенным осуждением. Народ в Малороссии ему тиранить тоже не с руки. Вдруг побегут или восстанут, а он такие бравурные религии шлёт. Всё дело насмарку. Пускай издоимец выкручивается. Со всех сторон прибыль получается. Для нас, конечно.

— Подводы в этот же день разделились и последовали в разных направлениях. По три повозки ушли в сторону Пскова и Риги, а ещё пять — по Тверской дороге. Мной сразу были отправлены особые команды для задержания татей.

Вытянутое лицо генерал-полицмейстера Петербурга тряслось от напряжения. Дмитрий Васильевич Волков даже не пытался скрыть волнения. После Чумного бунта сын простолюдина, получивший дворянство, взлетевший при Петре III, вроде бы наладил карьеру. После президентства в Мануфактур-коллегии и краткого пребывания смоленским губернатором тайный советник порадовался новому назначению. И вдруг...

Весть о неслыханном по дерзости ограблении облетела столицу на следующий день после происшествия. Любопытная публика даже образовала целую толпу и затор у Аничкова дворца, где люди Волкова пытались найти хоть какие-то следы. Но это отдельная история.

Самое удивительное, что отряд примерно из полутора десятков человек посреди дня взял штурмом огромный дворец, связав десятки слуг и охранников, изрядно поколотив некоторых. Трёх сопротивлявшихся попросту убили. При этом связанным и побитым оказался даже сам всесильный фаворит.

Мысленно перечисляя произошедшее, генерал-полицмейстер до сих пор думал, что он спит. Такого просто не могло случиться в центре столицы огромной империи. Особенно с учётом того, что именно ему было поручено следить в ней за порядком. Но страшнее было не это. Волков даже порадовался избиению Потёмкина. Плохо, что пропала огромная сумма. Так не бывает, но тем не менее. И этого ему точно не простят. Можно забыть о синекуре в Сенате и достойной пенсии на старости лет. Как бы не оказаться в ссылке.

— Продолжайте, Дмитрий Васильевич, — приказала на удивление спокойная императрица.

Только опытного царедворца не обманешь. Екатерина была просто взбешена, хоть и контролировала свои чувства. Чего не скажешь о присутствующем в кабинете Потёмкине. Только слова Её Величества заставили фаворита остаться сидеть на стуле. Волков ещё раз взглянул на лицо Григория Александровича. Пудра не смогла скрыть два фиолетовых синяка под глазами и общую припухлость лица. Хоть так, — злорадно усмехнулся генерал-полицмейстер. Однако вслух произнёс совершенно другое.

— Обманки, Ваше Величество. Во всех трёх случаях нас отправили по ложному следу. Возы шли в составе купеческих караванов и оказались просто похожими на разыскиваемые. Также произошло со шхуной, ушедшей в Ригу. Её догнали, но закономерно денег не обнаружили. Нас сознательно отправили по этому пути. Действия моих людей описаны в докладе, переданном господину Храповицкому, — неожиданно успокоившись, ответил чиновник.

Волков вдруг понял, что изначально был бессилен против столь мощной силы, решившейся ограбить второго человека в империи. А ещё его хотят сделать крайним в произошедшем конфузе. Все трое, сидящие перед ним, включая невозмутимого Шешковского, уже списали генерал-полицмейстера. Им нужно на кого-то возложить вину, дабы немного снизить последствия конфуза. Осознав это, Дмитрий Васильевич посмотрел на троицу совершенно иначе. Нет, без вызова. Скорее насмешливо, что сразу почувствовали столь опытные люди.

— Ваши предположения и дальнейшие действия? — сухо спросила императрица с вдруг прорезавшимся акцентом.

— Поисковые группы действуют в столице, губернии, на море. Донесения поступают каждые шесть часов, но пока всё впустую, — чиновник начал со второго вопроса. — Есть три предположения. Деньги уже вывезли сушей или морем. Я склоняюсь ко второму варианту. Также есть вероятность нахождения серебра в столице, но она крайне мала.

— Что-то ещё?

— Нет, Ваше Величество, — ответил Волков, но тут же поправился: — Мои лучшие сыщики склоняются к иностранному следу. В России попросту нет силы, способной проверить столь сложную комбинацию. Деньги можно украсть, спрятать и даже вывезти. Но всё равно кто-то проболтается. Пусть не сейчас, хотя удивителен факт отсутствия годных свидетелей. А здесь никто толком не может вспомнить возы, которые спокойно выезжали из Аничкова дворца, направляясь в разные стороны, изображая из себя поставщиков дров или артель плотников. На дворец напало не менее двадцати разбойников, включая кучеров. Значит, устроитель ограбления не боится огласки, или все эти люди уже мертвы. Однако спокойно умертвить столь сильных бойцов и спрятать тела практически невозможно. Мои люди перерыли буквально весь город, поймав десятки татей и прочего вора. Но нет ни одной зацепки в отношении этих наглецов. Поэтому я считаю, что это европейцы.

Екатерина внимательно выслушала чиновника, и некоторое время молчала.

— Ступайте, Дмитрий Васильевич, — произнесла она наконец. — Сообщайте о любых, даже самых незначительных новостях. Особый отряд гвардии готов выдвинуться в любом указанном вами направлении.

— Это возмутительно! — Потёмкин вскочил со стула и начал метаться по кабинету после ухода тайного советника. — А ещё Волков совсем обнаглел! Он над нами насмехается!

— Успокойся, Гриша, — ласково произнесла Екатерина. — Речь всего лишь о деньгах. В отличие от здоровья, мы можем восстановить любые финансовые потери.

Сказано было тихо, но фаворит сразу выполнил приказ повелительницы. Но тут же произнёс с надрывом, грозя расплакаться:

— Миллион двести тысяч только деньгами! А ещё все твои подарки, матушка! Драгоценности, оружие, книги древние, часы — всё вынесли! Там миллиона на два, если не больше. Я разорён!

Увидев строгий взгляд Екатерины, Потёмкин успокоился, но, казалось, никого не слушал, а мысленно пересчитывал убытки.

— Ты что скажешь, Степан Иванович? — Екатерина повернулась к главе Тайной экспедиции.

Поняв, что императрица взбешена, Шешковский вскочил с кресла.

— Мы прекрасно понимаем, что в России только один человек способен на подобное деяние. У него хватит безумия на такой поступок, а главное, есть верные люди. Хотя не стоит отвергать и заграничной версии. Англичане и голландцы никогда не чурались пиратства, спокойно нарушая мирные соглашения.

— Зачем это графу? — спросила немка. — И это ведь не резня незащищенных кочевников. Получается, Шереметев переступил через кодекс дворянского сословия. Времена рыцарей-разбойников закончились лет пятьсот назад. В России же их никогда не было. Тем более наш герой с каждым годом становится всё богаче. Вон, не успел вернуться из Оренбуржья, как увеличил объём работы «Сырьевой артели», ещё и треть казённой доли выкупил. Возможные потери в случае раскрытия его участия гораздо хуже, чем даже временные денежные затруднения.

— У меня нет ответа на этот вопрос, Ваше Величество. Могу только подтвердить слова генерал-полицмейстера. Ограбление было проведено очень чисто, и к нему долго готовились. Я бы обратил внимание не на отсутствие свидетелей, а на степень осведомлённости злоумышленников. Они знали, что деньги окажутся во дворце именно два дня назад. Там хватает других мелких деталей, поэтому мои люди также продолжают тщательно работать. Коли мы поймаем осведомителей, то приблизимся к деньгам, — ответил глава экспедиции, но затем добавил: — Плохо, если мы снова столкнёмся с тем самым тайным обществом. В этом случае удастся взять только мелочь. Скорее всего, концы уже обрублены. Только здесь я не уверен в причастности графа Шереметева. Уж слишком зловещей вырисовывается его фигура.

— Плохо совершенно иное, Степан Иванович, — произнесла императрица, при этом будто разговаривая сама с собой. — Два дня назад мы потеряли не деньги и не здоровье. Пострадала наша репутация. Теперь надо мной и русским двором будет смеяться вся Европа. Поэтому ищите и не возвращайтесь без результата. Касательно графа Шереметева, давно пора наказать его за излишнюю дерзость и неуправляемость. Иначе он вскоре покусится на мою власть.

Глава 4

Май 1779 года. Москва, Российская империя

Как всегда, это происходит с новичками, они изумлённо рассматривают мой кабинет. Несмотря на распространение мебели, произведённой на Шереметевских мануфактурах, большая часть посетителей бывает удивлена. Нынешняя аристократия и верхушка буржуазии старается поразить гостей тонкостью отделки или вычурностью. Я же предпочитаю минимализм с технологичностью.

Поэтому стол, сейф, шкафы для документов и картотеки смотрятся круто в отлично освещённом кабинете, благодаря ростовым стёклам. Прибавьте карту на всю стену, золотые часы с кукушкой, мраморный настольный набор и керосиновую лампу с плафоном. Ещё и балансирующие шарики, выполняющие роль антистресса. При этом всё выглядит достаточно просто. Ярко отделаны только часы.

Когда гость зашёл, я как раз тыкал в шарики, которые забавно болтались, как качели. Залипательная штука. Когда Маша увидела их, то сразу потребовала себе такую игрушку. Благо в наличии оказался ещё один готовый образец. Интерес супруги натолкнул меня на мысль начать производство целой серии настольных антистрессов. Мануфактура в Вешняках одних только маятников делает три вида. Заодно мы всерьёз усовершенствовали производство игрушек для детей. Ранее этот момент был упущен. Зато теперь дети богатых родителей могут насладиться весьма широким ассортиментом, рассчитанным на мальчиков и девочек.

Мы с Сашей постоянно изучаем новинки, когда я посещаю Ясенево. Стараюсь делать упор на развивающие игры, поэтому везу сыну различные головоломки, конструкторы и пазлы. Естественно, у него хватает солдатиков, коней, и недавно появился самокат. Скоро будет и велосипед, но этот проект я пока держу втайне. Когда всё будет готово, на нём можно будет хорошо заработать. В масштабе моей бизнес-империи сумма выходит незначительная, но если взять все ответвления, то получается неплохо. Понятно, что рессорам или игрушкам нереально конкурировать с выплавкой меди или керосином. Но зачем отказываться от денег?

Вот и Аугустус Франсискус ван Брёкелен прибыл в Россию из Гамбурга именно по этой причине. Мы оба любим деньги. При этом они нужны нам для совершенно разных нужд. Я быюсь за увеличение дохода, чтобы оплачивать многочисленные проекты, а голландцу нравится сам процесс. Угу, очередной фанатик, на сей раз денежный. Человека возбуждает сам факт получения прибыли. Это не шутка, фон Бер его хорошо проверял. И в гамбургском отделении банка «Ван Ланшот» Аугустус работал, получив направление от меня.

Мы познакомились с ним ещё в Лейденском университете. Ван Брёкелен уже тогда был странным и бредил созданием компании, которую позже назовут инвестиционным банком. Постепенно он успокоился, но своей страсти не изменил. Вот я и вспомнил о голландце, когда возникла потребность в подготовке нужного специалиста.

Внешность моего знакомого тоже осталась прежней. Высокий, нескладный, с растрёпанными рыжими волосами и вечно удивлённым взглядом. Этаким вечный студент или сумасшедший учёный. Только специфический внешний вид скрывал острый ум и мощный интеллект. Оно и к лучшему. Пусть подданного штатгальтера Виллема V не воспринимают всерьёз. Главное, я знаю о его навыках и уверен в этом человеке. Насколько это возможно, когда речь идёт о больших деньгах. А маленькие операции меня не интересуют.

— Кофе, чай или чего покрепче? — спрашиваю гостя, когда он огляделся.

— А можно попробовать ваш напиток? — Аугустус кивнул на графин с морсом, стоящий на отдельной полочке.

Разговаривали мы по-голландски, но Антип не забыл язык и сразу метнулся наливать напиток. Молодец, мужик! Немецкий и французский он знает гораздо лучше, потому что много бесед я веду именно на этих языках. А тут прошло шесть лет — и помнит!

— Приятный вкус, кисленький, — произнёс гость, сделав несколько глотков. — Теперь можно ознакомиться с делом.

Некая простота в выражениях голландца также осталась. Он обычно не обращает внимания на этикет. В кругу своих, уж точно.

— Я хочу открыть банк. Вернее, он давно куплен и потихоньку работает. Базирован в Гамбурге, как ты, наверное, понял. Недавно были открыты отделения в Данциге и Стокгольме. Пока никаких крупных операций. Просто небольшие ссуды купцам и мелкие операции с польским зерном. Называется «Берг банк» по фамилии прежних владельцев.

— Значит, нас ждут действительно великие дела! — воскликнул Аугустус и сразу пояснил, увидев моё удивление: — Минейр Брандт и глава отделения «Ван Ланшот» в Гамбурге очень высокого мнения о ваших деловых качествах. Принадлежащая банку судоходная компания довела свой флот до ста пятидесяти кораблей, из которых три четверти ходят за океан. Понятно, что прибыль компании выросла кратно. Добавьте к этому частичное вытеснение англичан с русского рынка. К тому же все понимают неизбежность войны с островитянами и наше поражение. Это грустно, но таковы реалии. Зато к торговому флоту свободного города Гамбурга ни у кого нет претензий. Даже сами британцы используют его для некоторых операций. Что сулит моим нынешним нанимателям огромные прибыли!

Слова давнего знакомого немного возбудили мою зависть. Всё-таки успехи «Русской судоходной компании» гораздо скромнее. У нас сейчас порядка сорока судов, и это предел. Проблема в том, что мы не успеваем готовить экипажи. Какой смысл в кораблях, если команды состоят из чужаков и могут уйти в любой момент? Кадры решают всё, как говаривал один уса-тый грузин. И я с ним полностью согласен. Скажу больше, нам пришлось даже приостановить развитие в плане количества и заняться качеством. Если кратко, то на некоторых судах сейчас русские составляют большинство экипажа. Радует, что это касается капитанов и офицеров.

А ещё компании удалось закрепиться в некоторых портах, включая Лондон, Роттердам и Бордо. Там есть агенты, обеспечивающие фрахт русским кораблям. Но наибольший успех нам сопутствовал в Ла-Корунье и испанских владениях на Карибах. Этому есть вполне понятная причина по имени Хавьер Арсаллус Антия. Баск тоже должен приехать в ближайшее время. Но это другая история. Сейчас на повестке дня совершенно иная задача.

— Я хочу увеличить капитализацию банка до миллиона талеров. Или гульденов — неважно, монеты сейчас практически идентичны. Но так как нам придётся работать больше в России, лучше использовать имперские деньги.

Аугустус попытался не выдать своей радости, но кончик его ушей предательски покраснел. Он маньяк в хорошем понимании этого слова.

— Что мы будем делать?

— Скупать активы разоряющихся русских промышленников и вельмож, — после услышанного гость погрузился, пришлось его взбодрить. — Отечественная промышленность до сих пор не опомнилась от восстания местного Якоба Рорбаха. Магнаты ждут бесплатные и даже невозвратные кредиты, но я хорошо поработал, перекрыв им доступ к данной лазейке. В массе своей эта публика работать не любит. Зато привыкла красиво жить и много тратить, ни в чём себе не отказывая. Ещё есть дела торговые. Я хочу влезть в очень сложный регион под названием Поволжье. Там окопались старообрядцы — такие сектанты, только схизматики. Они считают столь лакомый кусок своей собственностью. При этом неспособны нормально развиваться, испытывая нужду в оборотных средствах и занимаясь контрабандой. Поэтому наша задача получается даже благородной. Надо опутать тамошних купцов займами, выкупить часть их активов, заодно уничтожить откровенных злодеев. Представляешь, они посмели нападать

на моих поставщиков и даже мануфактуры! А ведь кармыш никоим образом не мешает торговым делам сектантов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.